

А. А. Беляцкая

**КОНФЛИКТ ЛИНГВОКУЛЬТУР ИЛИ ПОБЕДА
ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ?
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО АМЕРИКАНСКОГО
КОРОТКОГО РАССКАЗА)**

Аннотация.

Актуальность и цели. В условиях глобализирующегося мира результаты межкультурной коммуникации становятся все более значимыми. Главное в процессе взаимодействия культур – определить приоритетную систему ценностей. Конфликт культур и ценностей в полной мере отражается в текстовой лингвокультуре и во многом вызван ее насущным состоянием. Автор ставит целью обратить внимание на тенденции лингвокультурного взаимодействия в современном мире. Американская лингвокультурная среда сегодня транслирует беспрецедентное количество ситуаций межкультурного взаимодействия. На примере американского короткого рассказа показана борьба за место в мировой культурной иерархии традиционной и западной систем ценностей, продемонстрированы достоинства и преимущества традиционной культуры в процессе формирования единой глобальной лингвокультурной среды.

Материалы и методы. В статье предлагается авторская методология лингвокультурологического анализа текста. В его основе лежит представление о тексте как ценностно-смысловой матрице лингвокультуры, воспроизводящей определенные модели межкультурного взаимодействия. Ситуация межкультурного конфликта проанализирована на примере современного американского короткого рассказа (Риши Редди «Justice Shiva Ray Murphy» («Верховный судья Шива Рэй Мерфи»), 2005).

Результаты. Взятый для анализа рассказ Риши Редди, включенный в список лучших рассказов 2005 г., создает прецедент для понимания современной ситуации конфликта традиционной культуры и нивелирующей ее американской культурной среды. Приведены примеры декодирования культурных ценностей Америки и Индии, которые актуализируются в тексте в ситуациях столкновения лингвокультур. Данный рассказ актуализирует проблему непродуктивного взаимодействия традиционной восточной системы ценностей и современной западной культуры, не принимающей общезначимые культурные нормы традиционных лингвокультур.

Выводы. Лингвокультурологический анализ текстов современных американских коротких рассказов позволил выявить типологию ценностно-нормативного взаимодействия: восприятие инокультурной системы ценностей, ее неприятие и трансляция своих норм. При этом необходимо пояснить, что, к примеру, наиболее часто в рассказах современных американских авторов объективируются случаи ассимиляции, принятия американских норм в условиях отторжения родной, исходной социо- и лингвокультурной среды. Одновременно с этим, однако, выявлены и противоположные явления отторжения американских культурных норм носителями иммигрантской лингвокультуры, и наличие твердых традиционных норм, не позволяющих отступить от своей системы ценностей, что дает надежду на победу общечеловеческих ценностей в жесткой глобальной борьбе современных культур.

Ключевые слова: текстовая лингвокультура, американский рассказ, взаимодействие лингвокультур, единое лингвокультурное пространство.

THE CONFLICT OF LINGUISTIC CULTURES OR THE VICTORY OF TRADITIONAL VALUES? (BY THE EXAMPLE OF THE MODERN AMERICAN SHORT STORY)

Abstract.

Background. In the modern globalizing world the results of intercultural communication are becoming more and more significant. The most important thing in intercultural communication is to choose the system of values for the global distribution. The conflict of cultures and values is fully reflected in the textual linguistic culture. The author sets a task to pay attention to the linguocultural interaction tendencies. The American linguocultural space has become the territory of unprecedented number of intercultural contacts. By the example of American short stories the struggle between traditional and western values for the place in the world cultural hierarchy is shown. The advantages of the traditional culture in creation of the global united linguocultural space are demonstrated.

Materials and methods. The author proposes the methodology of linguocultural text analysis. The text is viewed as a value matrix that reproduces certain models of intercultural communication. The linguocultural text analysis is carried out by the example of a modern American short story (Reddi R. «Justice Shiva Ray Murphy», 2005).

Results. The short story analysed in the article creates the precedent for understanding the contemporary situation of conflict between the traditional Eastern culture and the modern American West. The examples of cultural values decoding are given in the analysis of the textual situation of the clash of cultures. The short story actualizes the problem of non-productive communication between the traditional Eastern culture and the contemporary West that declines basic cultural norms of traditional linguocultures. And, as the author argues, it is the traditional cultures that form the universal system of values in the modern world.

Conclusions. The linguocultural analysis of the contemporary American short stories allowed to reveal the types of cultural interaction: assimilation, resistance and expansion. The cases of cultural assimilation occur more often. Together with that, however, there appear the precedents of alienation of the American way of life and the traditional immigrant's cultural norms, which gives a hope for the victory of all-human values in the global struggle of contemporary cultures.

Key words: textual linguistic culture, American short story, linguocultural interaction, global linguocultural space.

Взаимодействие культур в пространстве «лингво»

В современной текстовой среде наблюдается тенденция к моделированию определенного типа культурного взаимодействия. Сегодня область динамичного межъязыкового и межкультурного нормотворчества создает текстовая среда Америки. Отсюда возникает вопрос: какие культурные ценности взаимодействуют в пространстве текста американского короткого рассказа? Этот вопрос порождает и ряд следующих. Какие из представленных в тексте ценностей являются императивными и референтными по отношению к другим? Как их распознать и как доказать их внутритекстовую иерархию? Как декодировать знаково-семантический код традиционных ценностей при текстовом анализе?

На эти вопросы призвана ответить современная методология лингвокультурологического анализа.

На материале коротких рассказов Америки, написанных на доступном всему миру английском языке, методом лингвокультурологического анализа возможно выстроить типологию межкультурных контактов, определяющих в свою очередь типологию взаимодействия систем ценностей в современном мире. Более того, при этом актуализируется аксиологическая инструментальность современного американского текста как проводника социокультурных норм для всего человечества.

Как следует из проведенного анализа современных коротких рассказов Америки (сборники “The Best American Short Stories” за 1990–2012 гг.), большинство (более 50 %) текстов написано иммигрантами или об иммигрантах. Этим обусловлено наличие большого количества текстовых ситуаций смены культурной среды, которые выстраивают множественные линии сюжета текстового полотна американских рассказов.

Американский рассказ: территория культурной борьбы

В текстах проанализированных рассказов наблюдаются полное забвение наследия иммигрантской лингвокультуры и восприятие американского английского языка как родного. Восприняв язык, иммигрант усваивает вместе с ним и его ценностные значения и становится носителем иной лингвокультуры. По мнению некоторых исследователей, усвоение иной лингвокультуры происходит вследствие неустойчивости ценностных систем детей второго поколения иммигрантов и в итоге приводит к победе доминирующих ценностей более многочисленной американской культуры: «В результате, выросши, они (иммигранты – А. Б.) выступали против многих традиций, норм, интересов и позиций иммигрантской общины» [1].

Ассимиляция иммигрантских культур в ходе длительного лингвокультурного взаимодействия в условиях чужой лингвокультурной среды является предсказуемым и логичным результатом межкультурного диалога на инолингвокультурной территории.

Но наиболее интересным и показательным прецедентом для лингвокультурологического анализа становится не восприятие американской системы ценностей, а борьба с ней. Ситуация межкультурного конфликта наиболее напряженная, и поэтому в ней наиболее ярко и явно очерчивается контур конфликта, его полярные стороны – разные системы ценностей, значение которых возможно выявить через лингвокультурологический анализ концептов.

Примером текстуализации лингвокультурного конфликта, столкновения с новой лингвокультурой в условиях отчуждения от родной лингвокультурной среды является рассказ Риши Редди «Justice Shiva Ram Murthy» (2005 г.). Автор – иммигрант из Индии, описывает жизнь семидесятилетнего индийца, которому не удалось принять американскую систему ценностей.

Старик-индиец, оставивший уважаемую работу судьи у себя на родине и вынужденный переехать после смерти жены к дочери в чужую для него страну Америку, – не просто яркая метафора культурного отторжения, возникающего у американских иммигрантов «поневоле». В рассказе объективируется конфликт американской и индийской лингвокультур на фоне пребывания героя в инолингвокультурной среде.

Главному персонажу рассказа «утомительно» все в Америке – люди, погода, еда, что явно прочитывается в его внутренней речи: “*Everything in the*

U. S. had been tiring to me in the past three weeks – the people, the weather, the food.” [2, p. 359].

Контекст рассказа создает трагичность. Через речь персонажей автор выражает свое однозначно негативное отношение к американоцентричной культурной норме с ее безразличием к другим культурам. Одновременно с этим автор устами героев дает положительную оценку традиционной системе ценностей индийских иммигрантов. Так, в диалоге со своим другом, тоже индийцем, прожившем в Америке более тридцати лет, главный герой прямо заявляет, что он не желает следовать западным традициям: *“I do not like to follow these Western customs.” [2, p. 357].*

Система ценностей: лингвокультурологический анализ текстового концепта

Текст рассказа насыщен ситуациями столкновения норм индийской и американской культур. В Индии так тепло, что в течение жизни человек привыкает к возможности посидеть в парке на лавочке в любое время года. Друг главного героя, прожив в Америке уже много лет, так и не меняет своего поведения даже в условиях холодного зимнего климата Америки и не надевает пальто, даже когда идет дождь или снег. Одобрение такого отважного поведения автор демонстрирует через внутреннюю речь главного героя: *“...I was surprised to see Manu wearing just a sweater and gloves, waiting for me on the park bench. <...> He thinks that he is sitting on Abid Road in Hyderabad as we did when we were youngsters, watching the crowd during the hot season.” [2, p. 357].* Читатель впервые знакомится с нормами индийской системы ценностей: настоящий индиец любит свою теплую родину, исходит из индийского кодекса чести, ни за что не признает своего поражения или слабости в другой стране и не готов меняться в новых условиях.

Приведем примеры декодирования культурных ценностей, которые проявляются в тексте именно в ситуациях столкновения лингвокультур и создают прецедент для анализа.

Примером первой эксплицитно выраженной текстовой ситуации столкновения разнокультурных ценностных систем может служить непрямая (внутренняя) речь главного героя – индийца, недавно прибывшего в Америку, о своем друге-индийце, прожившем там более тридцати лет и отдалившемся от индийских традиций: *“I have certain values. Sometimes I think Manu has none.” [2, p. 363].*

Впервые в тексте вербализуется лексема «value» (ценность), и завязывается смысловой узел текста, крайние точки значений ядерного концепта, выстраивающегося на оппозиции «ценность своего – ценность чужого». Ценностные значения ядерного концепта «читаются» на всех уровнях текста: в сюжете, речи персонажей, лексике, заголовке, сильных позициях (в начале текста, кульминации и конце), изобразительных средствах. Что касается архитектоники текста, его композиции, сюжетной линии и сильных позиций, то, безусловно, все эти элементы текстопостроения также вырастают из намерения автора, его идейного замысла и системы ценностей, составляющих содержание ядерного концепта текста.

Ядерный концепт представляет собой центр смыслового пространства текста и обуславливает формирование ближнего круга концептов. Для линг-

вокультурологического анализа текста необходимо выявить его ядерный концепт как текстоконструирующий элемент и ценностно-смысловое ядро.

Ядерный концепт текста «Justice Shiva Ram Murphy» заслуживает особого внимания именно с точки зрения своих обобщающих, концентрационных свойств – все сюжетное полотно как бы «свито» из вариаций одного смыслового элемента – противопоставления ценностей родного и чужого, своей традиционной культуры и иной, слишком либеральной и почти разнузданной, унижающей человеческое достоинство и пренебрегающей чувствами другого человека. Все ценностные значения концепта устанавливаются, уточняются и развиваются в каждой текстовой ситуации. В текстовых ситуациях межкультурного конфликта происходит формирование оппозиционных (крайних) контуров концепта, выстраиваемых на различиях значений конкретных слов и выражений в разных культурах (на различиях систем ценностей, описываемых в тексте). Именно оппозиция, противопоставление формируют проблему, конфликт и лежат в основе ценностного содержания ядерного концепта текста. Можно предположить, что содержательная структура каждого такого концепта будет неповторимой из-за оттенков индивидуально-авторских, исторических и этнических значений, создаваемых в пространстве каждого отдельного текста.

Ядерный концепт «ценность» рассказа «Justice Shiva Ram Murphy» после своей первой текстуализации проявляется все более частотно и раскрывает все аспекты своего ценностного поля значения в каждой новой текстовой ситуации. Так, внутренняя речь героя (“*he was flirting with her like a westerner” [2, p. 369], или “*I thought in America they respect privacy, individual rights, religion – dignity – dignity most of all.” [2, p. 365], или “*I got some satisfaction from pointing out to Manu that this was yet another example of Americans not following rules” [2, p. 363]) фиксирует в каждом отдельном контексте конкретные аспекты содержания ядерного концепта – оппозицию индийской и американской лингвокультур.***

В каждом из приведенных фрагментов внутренней речи героя очерчиваются контуры этой оппозиции через лексемы “dignity” (достоинство), “religion” (религия), “individual rights” (права человека), “privacy” (нерушимость личного пространства), используемые для наполнения содержания концепта “value” (ценность) в индийской лингвокультуре, носителем которой представлен главный герой рассказа, и лексемы “America” (Америка), “westerner” (человек с запада), “flirting” (флиртующий), “Americans” (американцы), “not following rules” (не следующие правилам), детализирующие содержание концепта “value” (ценность) в представленной автором американской лингвокультуре.

Исходя из индийских норм поведения, автор рассказа выстраивает речевые партии главного героя. Его внутренняя речь становится мощным инструментом трансляции индийской системы ценностей. Из непрямой (внутренней) речи главного героя, когда он, находясь в офисе американского адвоката, думает “*Only a marble floor was needed. They had only the wooden type that these locals like so much.*” [2, p. 367], читается индийский ценностный стереотип: «пол в офисе уважаемого юриста должен быть мраморным, а не деревянным, как в Америке», обусловивший его языковой выбор в данной ситуации, актуализированной в тексте именно из-за различий в американской

и индийской лингвокультурах. Лексемы “wooden” (деревянный) и “marble” (мраморный) создают непрерывное противопоставление индийского и американского, на котором строится весь текст рассказа.

Оппозиция «индийское – американское» развивается в пространстве внутренней речи героя-носителя индийской лингвокультуры и дополняется следующими деталями индийского культурного кода:

1) В чужой стране разговаривать с соотечественником на чужом языке унизительно: *“Of course he tries to intimidate me by speaking English only – but it doesn’t work. I am very comfortable with English. All the courts in India are operated in that language only.”* [2, p. 357].

2) Человек имеет широкий кругозор, если он много путешествует по своей стране; индийцу в рассказе совершенно безразлично, бывал ли при этом человек в других странах: *“I am very well traveled, having visited all over India, north south east west. He (the other Indian – прим. А. Б.) has been only to Bombay and Madras.”* [2, p. 357].

3) Разговаривать громко некрасиво: *“But it is true that at this point, her behavior turned quite bad, her expression became agitated, and she began to talk in a big voice.”* [2, p. 362].

4) Демонстрировать непонимание и показывать удивление на лице, поднимая брови, – неуважительно: *“I’m sorry?” the girl said, raising her eyebrows again. Such a disrespectful expression*” [2, p. 361].

5) Семья – самое главное для индийца: *“Family is most important.”* [2, p. 368].

6) Смеяться мужчине и женщине, намного моложе его, неприлично: *“What was that laughing laughing? Didn’t we have some serious business to discuss without manu acting inappropriately with a woman much younger to him?”* [2, p. 368]. Флирт в Индии – недопустим: *“he was flirting with her like a westerner”* [2, p. 369].

7) Питание человека – это важнейшая часть его веры, вегетарианская диета – следование индийской религиозной традиции: *“I’m completely vegetarian. No meat of any kind and eggs. It’s the doctrine of Ahimsa.”* Глубочайший смысл вегетарианства в Индии – отказ от насилия ко всему живому на земле: *“Non-violence toward any living thing.”* [2, p. 370]. Если человек верующий, он обязательно должен следовать диете: *“I suppose you don’t follow any dietary laws?” I said to Kelly Golden. “You are not a religious person?”* [2, p. 371].

8) Религия – важная часть судебной практики: *“This – is – an – important – Hindu – practice.” I tapped the floor with my cane at each word*” [2, p. 371]. Автор прибегает к графическим средствам (тире), чтобы выразить важность произнесенной главным героем фразы. Описание действия, сопровождающего речь персонажа (стук трости при каждом произнесенном слове), подчеркивает твердое намерение героя донести свою важную мысль.

9) Деньги не являются целью судебного иска в Индии: *“Definitely this is not about money”* [2, p. 371]. Закон служит защите общечеловеческих принципов: *“It is the principle of it all”* [2, p. 371]. Данная фраза, прозвучавшая в ситуации встречи индийца с адвокатом-американкой, была произнесена уже вполголоса и с закрытыми глазами: *“I muttered, closing my eyes”* [2, p. 371]. Автор не дает и надежды на понимание индийца американкой, вкладывая во внутреннюю речь персонажа четкое объяснение невозможности продолжения

разговора из-за непонимания героев: *"There was nothing more to be said. Kelly Golden and myself could not understand each other."* [2, p. 371].

Введение лексемы "money" (деньги) приводит к обнаружению крайнего контура концепта "value" (ценность) американской лингвокультуры: *"Merely eating a type of meat because of a cashier's carelessness will not get you any money"* [2, p. 371]. Одновременно с появлением одного полюса значения концепта «ценность» американской лингвокультуры притягивается его противоположное значение в индуистской лингвокультуре («религиозные принципы»). Эти два значения не соприкасаются, что делает невозможным продуктивный диалог и любое понимание между американской и индийской лингвокультурами. Поэтому разговор американки-юриста и индийца-истца прекращается, поскольку американка строит свою речь исходя из материальной цели судебного иска, в то время как индийцем движут его морально-нравственные принципы, основанные на древнейшей индуистской религиозной традиции.

10) Если после нанесения оскорбления у тебя вежливо попросят прощения, ты должен простить и забыть нанесенное оскорбление: *"...the proprietor of the hotel Boylston Burrito, who sent a reply saying that he was quite sorry about the incident... I took great pains to respond in a gracious manner... the event has been forgiven and forgotten."* [2, p. 373].

Приведенные примеры внутренней речи главного героя демонстрируют ее как мощный инструмент трансляции индийской системы ценностей одним из ее представителей. Подобный «взгляд изнутри своей культуры», который заключается, в частности, в сохранении своего достоинства, обуславливает структуру диалога персонажей:

"Are you not cold?"

"Not at all," he said, looking casually at the old Trinity Church, making no move even though snow was blowing straight in our faces." [2, p. 357].

Приведенный диалог двух индийцев в Америке представляет их носителями высокой культуры. Вопрос "Are you not cold?" (тебе не холодно?) главного персонажа подчеркивает заботу о другом человеке, а отрицательный ответ другого героя "Not at all" отнюдь не означает, что индийцу «совсем не холодно», а лишь демонстрирует его отрицание своей биологической природы (в данном контексте – чувства холода), что принимается сегодня ведущими учеными (вслед за Г. В. Ф. Гегелем) как одна из основополагающих функций культуры [3, с. 11]. Образные средства придаточного предложения уступки (сурового «снежного ветра, дующего прямо в лицо» одного из индийских иммигрантов) подкрепляют наше представление о высокой лингвокультурной норме речевого поведения персонажей: *"even though snow was blowing straight in our faces"* [2, p. 357].

Как следует из приведенных примеров, языковой выбор персонажей (главного героя, его друга и нескольких американцев) обусловлен намерением автора показать систему ценностей древнейшей из культур – индийской – и ее оппозиционность, антагонистичность американской системе ценностей, позволяющей пренебрежение к человеческому достоинству.

Конфликт американской и индийской систем ценностей развивается в текстовой ситуации ссоры двух индийцев, один из которых отказался от индийских традиций и воспринял американский образ жизни. Диалог исполь-

зудается как средство усиления напряжения между двумя индийцами, дружившими в Индии более полувека и в Америке ставшими вдруг такими чужими друг другу: “*You are a coward.*” “*And you are a big daring fellow.*” “*You are an idiot*” [2, p. 372–373]. Герои прибегают к прямым оскорблениям. При этом автор подает читателю знаки сильных переживаний обоих героев через глаголы эмоциональных состояний: “*At that moment, no one was there in the world that I hated more?*” “*I felt like giving a slap to him*” [2, p. 372–373] и использует образные средства для описания этих переживаний (эпитет, сравнение): “*His face grew red and his eyes were as wide as a sapota fruit*” [2, p. 372]. Модальный глагол в пассивном перфекте подтверждает вынужденность конфликта и нежелание героев продолжать конфликтные действия: “*I might have been forced into some action that later I would have regretted*” [2, p. 373]. Причиной конфликта называется принятие одним индийцем американского образа жизни, безразличного к индийской вере: “*If a mere clerk insults your religious customs, you do not care. If she tells your lifelong friend that he doesn't belong in this country, it is no concern of yours*” [2, p. 372], а также оскорбительная трусость и нерешительность в защите своих прав и отказ отстаивать справедливость: “*You can't fix the insult by suing the restaurant about her mistake. It won't teach her anything. Sometimes this is how things are in this country*” [2, p. 372]. Очевидно, что причиной конфликта явились различные системы ценностей героев рассказа.

Кульминацией рассказа является повторное предъявление концепта «ценность» в индийской лингвокультуре, при котором происходит его полное раскрытие и понимание читателем его антагонистичности концепту «ценность» в американской лингвокультуре. Превалирование духовных ценностей индийской лингвокультуры очевидно: «вера и убеждения как основа поведения», «религия как основа закона», «вегетарианская диета как ненасилие» составляют главное, ядерное содержание значения концепта «ценность» в индийской лингвокультуре, а ее законодательная и судебная практика и поведение людей в семье и кругу друзей воплощают принципы данной ценностной системы в языке.

Напротив, ядерным содержанием концепта «ценность» в американской лингвокультуре становятся материальные основы американского образа жизни: «деньги», «закон, обслуживающий рынок», «еда как биологическое насыщение», «вежливость как формальность», «флирт».

До явной и детальной текстуализации концепта “value” (ценность) во второй половине рассказа он вводится более имплицитно в начале текста – через лексему “differences” (различия) (“*We have many differences, Manu and I*”) и неуверенно – через «пониженную» модальность вводного слова “Perhaps” (возможно) и вводной фразы “I do not know” (Я не знаю): “*Perhaps that is why I have a slightly more developed moral sense, I do not know.*” [2, p. 357]. В конце текста раскол содержания концепта “value” достигает своей кульминации и становится эксплицитно выраженным через речь главного героя, обращенную к другу: “*Now finally I am saying it. You have never had the courage to follow your own beliefs.*” [2, p. 372]. Через речь главного героя и его друга автор вербализует различия в понимании ценностей Америки и Индии, которые состоят в том, способен человек следовать своим религиозным убеждениям, как в Индии, или нет.

Композиция текста строится на постепенном нарастании конфликта между американскими и индийскими ценностями: *“You are not a religious person?”* [2, p. 371]. У читателя создается впечатление, что главный герой рассказа – судья из Индии никогда не смирится с американским образом жизни, который не опирается на традиционную веру: *“Kelly Golden and I could not understand each other.”* [2, p. 371].

Разрешение межкультурного конфликта происходит в самом конце рассказа. Индеец принимает извинения в письменном виде за оскорбление его достоинства и религиозных убеждений.

Конец и заголовок образуют цельное смысловое единство. Название рассказа “Justice Shiva Ram Murphy” становится полностью понятным лишь по прочтении всего текста. Игра значений лексемы «Justice» (верховный судья) в имени главного героя “Justice Murphy” (верховный судья Мерфи) активизирует второе значение лексемы «Justice» (справедливость) лишь в конце рассказа. Это дополнительное значение «справедливость» создается внезапной сменой поведения главного героя, видевшего до принесенных ему извинений лишь негативные черты американского образа жизни. Вернувшаяся радость от чувства восстановленной справедливости акцентируется первым в рассказе красочным описанием природы. Впервые лексема «local» (местный, американский) наполняется положительной коннотацией в контекстуальном сопровождении глагола “smile” (улыбаться): *The local people on the streets were smiling again”* (На улицах местные люди снова улыбались) [2, p. 373]. Весна на улицах Америки становится радостной для главного героя и похожей на родную индийскую весну: *“The snow was melting so fast, a small river was flowing on the side of every road, just like during the monsoon back at home.”* [2, p. 373]. Главный герой впервые после конфликта отступил от своего непреклонного поведения и даже принял предательство своего давнего друга ради того, чтобы ему, его индийскому товарищу, на чужой земле не было так одиноко: *“I didn’t wish to isolate Manu without any friends, without anyone to understand him and keep him company, no matter how much he had given up our customs.”* [2, p. 373]. Всепрощение главного героя усиливается прозвищем “Shiva” (Шива), помещенном в заголовок рассказа о верховном судье Мерфи, и обретает культурно-символический характер. Шива – символ всепрощения и милости бога, который воплощается в языке и поведении индийца в Америке, и, следовательно, его языковое употребление в имени главного героя свидетельствует о высоком уровне его лингвокультурного развития.

Взятый для анализа рассказ Риши Редди, включенный в список лучших рассказов 2005 г., создает прецедент для лингвокультурологического анализа современной ситуации конфликта традиционной культуры и нивелирующей ее американской культурной среды. Данный рассказ актуализирует проблему непродуктивного взаимодействия традиционной восточной системы ценностей и современной западной культуры, старающейся стереть все различия между лингвокультурами, которые тем не менее находят силы к сопротивлению и самостоянию в условиях интегрирующегося глобального мира.

Некоторые лингвокультурологические выводы: победа общезначимых ценностей

Как следует из лингвокультурологического анализа, проведенного на материале современного американского рассказа, текст является ценностно-

смысловой матрицей, транслирующей на одном языке ценности разных культур. Через диалогическую и монологическую речь персонажей текст транслирует культурные нормы и систему ценностей и выстраивает определенную модель их взаимодействия – принятие иной системы ценностей или сохранение своей.

Лингвокультурологический анализ текстов современных американских коротких рассказов позволил выявить типологию ценностно-нормативного взаимодействия: восприятие инокультурной системы ценностей, ее неприятие и трансляция своих норм. При этом необходимо пояснить, что, к примеру, наиболее часто в рассказах современных американских авторов объективируются случаи ассимиляции, принятия американских норм в условиях отторжения родной, исходной социо- и лингвокультурной среды. Одновременно с этим, однако, выявлены и противоположные явления отторжения американских культурных норм носителями иммигрантской лингвокультуры и наличие твердых традиционных норм, не позволяющих отступить от своей системы ценностей. Так, например, у пожилого индийца уже сложилась четкая система ценностей. Строгая норма поведения, сформировавшаяся в условиях религиозной традиционной культуры Индии, делает практически невозможным принятие системы ценностей, основанной на иных ценностных нормах.

Подчеркнем, что специфичность ситуации межкультурного взаимодействия с американцем состоит в отсутствии у последнего какой-либо ценностной нормы. «Моральной» санкцией, как показывает автор взятого для анализа рассказа, наделяются торгово-денежные отношения и «рыночное» мышление, привычное для американца и несовместимое с высокодуховной нравственностью индийца. Америка, пропагандируя принцип толерантности к инокультурным традициям, сама его не соблюдает. Не имея никаких нравственно-нормативных рамок в условиях рыночной экономики, используя принцип капитала «отдал другому – получи с него больше», американское мировоззрение не способно принимать и понимать иные культурные традиции, даже если они имеют общечеловеческую значимость, основанную на золотом принципе морали «поступай с другим так, как хочешь, чтобы поступали с тобой».

Список литературы

1. США и Канада // Соотечественники. – URL: <http://ricolor.org/rz/amerika/ar/rys/3/> (дата обращения: 10.04.2011).
2. **Reddi, R.** Justice Shiva Ram Murthy / R. Reddi // *Best American Short Stories 2005*. Selected from U. S. and Canadian Magazines by Michael Chabon with Katrina Kenison. Houghton Mifflin Company. – Boston-New York, 2005. – P. 356–373.
3. Культурология : тексты лекций / В. В. Грибунин [и др.]. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2008. – 86 с.

References

1. Sootchestvenniki [Compatriots]. Available at: <http://ricolor.org/rz/amerika/ar/rys/3/> (accessed 10 April 2011).
2. Reddi R. *Best American Short Stories 2005. Selected from U. S. and Canadian Magazines by Michael Chabon with Katrina Kenison*. Houghton Mifflin Company. Boston-New York, 2005, pp. 356–373.
3. Gribunin V. V. et al. *Kul'turologiya: teksty lektsiy* [Culture science: lecture texts]. Khabarovsk: Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta, 2008, 86 p.

Беляцкая Анастасия Александровна
кандидат культурологии, доцент,
кафедра английского языка
для профессиональной коммуникации,
Мордовский государственный
университет имени Н. П. Огарева
(Россия, Республика Мордовия,
г. Саранск, ул. Большевикская, 68)

E-mail: sajenina@list.ru

Belyatskaya Anastasia Alexandrovna
Candidate of culture science, associate
professor, sub-department of English
language for professional communication,
Ogarev Mordovia State University
(68 Bolshevistskaya street, Saransk,
the Republic of Mordovia, Russia)

УДК 811.111'42:821.111-32

Беляцкая, А. А.

**Конфликт лингвокультур или победа традиционных ценностей?
(На материале современного американского короткого рассказа) / А. А. Бе-
ляцкая // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гумани-
тарные науки. – 2014. – № 2 (30). – С. 167–177.**